

Сказка о Добре и Зле.

И вот главный вопрос: понимаем ли мы с вами, что больны целью? Да, каждый из нас?.. Мы не живем «своим умом», не принадлежим самим себе, боимся оказаться «такими, как все», не видим в себе Другого. И все мы ждем чуда... Даже те, кто в него не верит.

Все это симптомы «болезни целью». Она — великая и величественная, часто неосознанная — манит, притягивает и... лишает нас жизни. Жизни — подлинной, настоящей. Она туманит взор, обещая будущее счастье, обретения и победу. Но это ее блеф.

И мы сами того не замечаем, как на пути к своей цели теряем истинную веру, подлинное доверие, настоящую любовь и искреннюю дружбу. И не видим, что все это на самом деле не *теряется*, — мы сами приносим в жертву самое важное, ценное, дорогое...

И автор предупреждает нас: в цели есть парадокс — когда ты знаешь «как», ты дальше от цели, чем можешь себе представить.

(Из предисловия Издателя к книге «Убить шамана» Анхеля де Куатьэ.)

- Ну, же... Вспомни, пожалуйста! Ты – БОГ, только не помнишь об этом. Как только ты вспомнишь, тебе станет доступно невероятное, божественное могущество! Ты изменишь людей к лучшему и изменишь мир к лучшему... Вспоминай же!!! Тебе обязательно нужно вспомнить. Я прошу тебя.

Те, кто знали о нем достаточно много, называли его Воином. Ну и что, что ему не приходилось работать практически ни с чем тяжелее ручки, не доводилось скакать на боевом коне или прорубать себе дорогу мечом... Воин – это не профессия, а состояние духа. Воином нужно быть в сердце своего существа.

Он достаточно давно перестал доверять себе, научился ревниво приглядываться к своим поступкам, обнаружил, что человек – тварь ленивая и глупая, только предельная дисциплина и самоконтроль способны придать достоинства представителю этой породы. А еще в нем жила тоска по богам. Он был хорош, не поспоришь, слишком хорош для того, чтобы быть первым. Первым быть проще, чем вторым. Он выбрал быть вторым. Тот, кому служат, это вам не тот, кто сам способен к служению. Превосходные знания и таланты нужнее для того, чтобы служить. Как верно и то, что подлинное развитие этим знаниям и талантам удастся получить именно в качестве преданного помощника, исполнителя воли лидера, нежели будучи самим лидером. Но людям – не доверял. Они не были, по его мнению, теми, кто заслуживал служения. Он лишь богов считал достойными этой роли, теми, кому он подчинился бы с радостью. Так и решил: он, Воин – меч в руках бога.

Дело оставалось за малым, за богами.

И Воин принялся когда-то искать богов. Сначала он отправился в церковь, это же ведь дом Бога, так? Но быстро обнаружил, что там служение понималось как-то совсем иначе, чем он сам себе представлял. Да и встреча с Богом ожидалась только после смерти, а он собирался служить при жизни, он иначе свою жизнь не понимал. А еще его страшно раздражала обязательность деления всего на добро и зло. Что от Бога – добро, а все

остальное – зло, от Дьявола. Потом где он только не был: у буддистов и йогов, иеговистов и сектантов, самозванных Мессий. Но везде видел одно и то же – были люди с их пороками и грехами. И искупать грехи, избавляться от пороков они не собирались, просто находили объяснения и оправдания этим вещам. А чтобы узаконить объяснения и оправдания, приходилось объявлять их волей богов. Но ни один человек из тех, с которыми пришлось столкнуться, богов не встречал, разве что были те, кто сам в себе обнаруживал бога. Воин, присмотревшись к ним повнимательнее, решил, что это – самообман. Наконец, поиски бога привели его на встречу небольшого магического ордена. Ему понравилось, и он остался. Эти люди, маги, не искали себе оправдания, они воплощали в жизнь многие идеи, которые и до встречи с магами уже приходили Воину в голову. Он почти почувствовал себя дома. Этим людей он уважал в качестве противников и высоко ценил в качестве союзников. Потому и их ответ на вопрос о том, где и как можно встретиться с богом, Воин выслушал с особенным вниманием. Ответ был: не знаем.

Отношения между магами (а в орден входили только мужчины) были полны какого-то старомодного рыцарства, Воин нигде этого раньше не встречал. Присмотревшись, он решил, что это верный признак близости к богам. Достоинство, доверие, уважение... как мало этого осталось в людях. Воин почти физически страдал оттого, что некий высший свет в людях не отражается, они и думать забыли о существовании этого света. Вот если бы этот свет снова засиял... А эти люди (маги) помнили. И не так уж и мало знали об этом. Воину, конечно, пришлось многому научиться, чтобы войти в этот круг как равному. И вот что он выяснил: боги некогда жили на Земле, даже и рождались дети от богов – полубоги. Но пришло время, и что-то случилось, боги ушли. И не то чтобы уж так хотелось уходить, а вот им пришлось. Но, по уверениям разных магических авторитетов, боги за собой двери закрыли неплотно, они оставили возможность постучаться в эти двери, позвать их, если жизнь людей совсем уж пойдет под уклон, и не будет иного выхода, как призвать богов обратно на Землю. Цель Воина приобретала реальные очертания. Он начал собирать с помощью магов своего ордена, да и других орденов, Семей, ковенных информацию о том, какие именно существуют ритуалы для вызывания богов. Ритуалы обнаруживались, придирчиво сверялись с настолько древними источниками, какие только удавалось раздобыть, тщательно готовились, приводились в исполнение. Боги не являлись на призыв. Воину приходилось отыскивать еще какие-то ритуалы, сведения, рекомендации. Он стал настоящим специалистом в этом вопросе! И, глядя на него, другие маги соглашались с мнением, что если кому боги и ответят на призыв, то только ему.

А жизнь между тем шла своим чередом.

Как-то раз, поставив машину в гараж, он возвращался вечером домой. На улице былолюдно, кто-то торопился домой, кто-то по своим делам. Молодежь стайками сбивалась покурить и попить пиво. От этих групп доносился временами грубый гогот и матерные выражения. Чуть в стороне от одной из этих групп на корточках рядом со стеной дома сидела Девчонка. Она остановила свой взгляд на Воине, лицо на несколько секунд стало отрешенным. Потом она вскочила на ноги и кинулась его догонять.

- Возьмите меня с собой, вы не пожалеете! Ну, возьмите... - лицо у Девчонки стало просящим.

Воин глянул на нее и отвернулся. Девчонка не отставала.

- Ну, вы не пожалеете, правда! Я – хорошая, я отработаю.

«Отработает она...» - вяло подумалось Воину. Почему она увязалась именно за ним, было объяснимо – Воин был человеком обеспеченным, уверенным в себе, одиноким. Все это было по нему видно. Перспективный клиент. А она... да мало ли их, вот таких юных живет на улице. Спившиеся родители? Сбежавшая из дома дурочка? Обманутая и брошенная в чужом городе «принцем на белом коне»? Нет, монахом Воин не был, одно время ему очень даже нравились такие приключения, не так уж и редко случалось притормозить у ног девушки на улице, посадить ее в свою машину, отвезти домой,

оставить на ночь, а на утро, выставив за дверь, забыть в тот же момент. Любой мужчина переживает такой период в своей жизни, когда совершенно ясно, зачем по улицам ходят девушки симпатичные и не очень. Вот только к тому времени, о котором идет речь, этот период был уже позади. Воину все это прискучило, перебесился.

Почему-то он все же, открыв дверь своей квартиры, пропустил Девчонку вперед. Видно, на малолетнюю дешевую проститутку она походила меньше, чем на голодного несчастного котенка, когда он жалобно мяучет у ног, выпрашивая еды и ласки. Только очень уж жестокосердным людям не придет при этом в голову вынести немного молока для этого малыша. А Воин жестокосердным ни в коем случае не был: жестокосердные богов не ищут, они их фабрикуют.

Девчонка сияла от счастья, стоя в прихожей его дома и боялась сделать лишнее движение, чтобы не оказаться снова на улице. Воин ее критически осматривал. Потом сказал:

- Можешь обращаться ко мне на «ты» и по имени. Иди, помойся. Да переоденься.

Она отправилась в ванную комнату. Появилась оттуда довольно быстро – с влажными волосами и завернутая в банное полотенце. Она была совсем худенькой, что никак не позволяло обманываться насчет возраста, лет пятнадцать, не больше. Отмытая голова оказалась русой, коленки острыми, личико детским. Ей бы в школу ходить, да какая там школа... Девчонка не вызвала у Воина ни малейшего сексуального желания. Несовершеннолетняя, уличная, этакий конопляный воробей. Перед тем как лечь спать на кожаный диванчик в библиотеке, она успела погреть посудой на кухне. «Отрабатывает, гляди-ка, - подумал Воин, - ну, кто бы мог подумать». Деньги в его доме в библиотеке и лежали, в столешнице. Ему не приходило в голову их замыкать. Когда она устроилась туда на ночь, Воину подумалось, что не плохо бы деньги прибрать, но в ответ на эту мысль он только раздражено мотнул головой: «И не подумаю, если меня обворуют, то я не маг и не воин, значит».

Но Девчонка его не обворовала. Наутро она снова оделась в свои отстиранные вещи, откопала где-то старые тапочки хозяина и рьяно принялась за работу: из продуктов, которые она обнаруживала в холодильнике, приготавливались неплохие обеды, в доме скоро не осталось нестиранных и неглаженных вещей, и сам дом засиял чистотой. «Старается, - думал Воин, - хочет задержаться здесь подольше. А что? В сытости да тепле».

Сама за стол с Воином она не садилась, только прислуживала, подавала еду и напитки. При этом каждый раз внимательно и недовольно оглядывала чашку, в которую наливала чай. Где-то через месяц Девчонка попросила разрешения сходить в одно место, чтобы забрать там кое-что, ей принадлежащее. Выглядела она при этом до жути торжественно и таинственно. Ей это выражение лица не шло. По возвращении она с все тем же торжественным видом протянула ему единственное, что принесла с собой – старую чашку:

- Ты можешь пить кофе из этого, я дарю тебе эту чашку.

- Что ты мне суешь? – спросил Воин, - Убери немедленно.

Девчонка, улыбаясь большую часть времени как-то быстро превратилась в несчастнейшее существо от этих слов, что-то в ней погасло. Она тихо ушла на кухню, чем-то там погрелась и вернулась с той же чашкой в руках. В ее глазах читалась неумеренная надежда:

- Вот, посмотри, я почистила ее с Кометом. Возьми, так будет лучше, чем сейчас.

Воину стало неловко. Не нужна ему была эта старая чашка, но ведь Девчонка пыталась подарить ему единственное, что имела... Конечно, было до смерти обидно, что подарок оказался отвергнут. Воин буркнул:

- Хорошо, оставь здесь, - и снова повернулся к компьютеру. Когда Девчонка вышла из комнаты, он взял чашку в руки и рассмотрел ее. Какая-то она была необычная, довольно тонкая, с едва видимым зеленоватым рисунком по ободку, изображавшим извивающуюся странную ни то змею, ни то дракона. Чашку он поставил в буфет среди предметов из

роскошного сервиза английского фарфора, и вот странность! – стоящее немало баксов заграничное фарфоровое чудо с позолотой как-то померкло в соседстве с подаренной чашкой, показалось кичливым и безвкусным. Потом уже у него вошло в привычку в задумчивости рассматривать эту чашку, любоваться тем, как теплеют ее стенки на просвет, если повернуться к окну и подставить бока из фарфора лучам солнца.

Девчонка продолжала демонстрировать свою полезность и «хорошесть». Теперь она с очень важным видом поинтересовалась у Воина, можно ли ей почитать книги из библиотеки. Тот аж поперхнулся, в его библиотеке не было ничего, что могло бы ее заинтересовать. В сущности, большая часть книг хранилась у него в электронной записной книжке, в мобильнике, на компьютере, а в библиотеке были только магические фолианты, в большинстве своем раритетные. Но он разрешил Девчонке брать эти книги. И тихо хмыкал, обнаруживая, что она усердно пялится в них. Один раз он не выдержал и спросил:

- Ну, как? Понравилось?

Девчонка ответила с готовностью, будто именно этого вопроса и ждала:

- Да! Только страшно очень. Особенно где боги закрывали за собой проход, а когда маги пытались его снова открыть – то слышали вой звериный, и никто не насмелился в проход вступить, только поседели все. Я как себе это представила!!! Никогда бы не смогла стать магом! Для этого нужно быть такой смелой...

Воин тепло рассмеялся, приходилось признать, что взятую наугад с полки книгу она одолела уже как минимум до середины.

Худоба Девчонки никак не проходила. Но со временем Воин был вынужден признать, что не такая уж она и хлипкая. Он видел, как она ворочала неподъемную тумбу на кухне, чтобы вымыть стену за ней и пол. Воин не стал помогать: о помощи не просишь, сама схватилось – тогда сама и справляйся. А она и справилась. Только на ее хрупких руках от напряжения толстыми веревками проступили крепенькие мышцы. Ему подумалось: «А если в нее ткнуть вилкой, то что? Выяснится, что Девчонка жилистая?» Мысль была неприятной, Воин раздраженно проговорил:

- Тебе не обязательно так много работать, можешь отдохнуть.

Она только улыбнулась от всей души – Девчонка всегда радостно улыбалась, когда он к ней обращался. Но работать меньше не стала.

Пришла зима, у Девчонки так все и не было другой одежды кроме той, в которой она пришла в этот дом – потертая джинсовой юбки, трикотажной кофты с напечатанным на ней экзотическим рисунком со стеклянными камешками да босоножек простеньких. Это она и носила. Дешевые вещи застирались и полиняли, ведь только на ночь она их и снимала – как выяснилось, когда Воин ночью за чем-то зашел в библиотеку, спала она в его старой рубашке, а собственные вещи были аккуратно сложены на стуле. В общем – на улицу выйти было не в чем. Воина это устраивало вполне: не будет встречаться со старыми друзьями, разорвутся все связи за несколько зимних месяцев, спокойнее за нее будет. Тем более что все покупки, как и раньше, делал хозяин, продукты в холодильнике не заканчивались. До лета, когда Девчонка однажды заметила, что холодильник стал пустеть. Ей стало все труднее изобретать какие-то блюда из такого малого числа компонентов. Ее всегдашняя улыбка стала чуть вопросительной. Они как бы поменялись местами. Девчонка стала все чаще уходить куда-то из дома, а Воин все чаще оставался в квартире целыми днями безвылазно, мрачно сидел, глядя в одну точку. И он совсем перестал разговаривать. Девчонка же просто кипела активностью. Она чем-то занималась целыми днями, ее хождения по дому и шебуршания безумно раздражали Воина, но он морщился и ничего не говорил. Книги она давно забросила, теперь до полуночи и дольше она плела какие-то пояски, собирала бисеринки в модные фенечки, вязала ажурные салфетки. Это занятие куда больше ей подходило, чем чтение магических фолиантов, лучше соответствовало возрасту и расположению. Воин в своем мрачном молчании безмолвно ждал момента, когда есть им станет нечего, но стол хоть и стал бедным, все равно еще не опустел, а значит дергаться было рано. Можно было и дальше сохранять невозмутимость.

Иногда из дома он все же выходил, то теперь чаще вечером, а возвращался все таким же молчаливым и темным. После одной из таких отлучек Девчонка впервые увидела его в дым пьяным. Он повернулся к ней, она радостно улыбнулась навстречу и услышала:

- Возможно, нам скоро придется отсюда съехать.

Она снова улыбнулась и кивнула.

А назавтра у них был гость. Воин только зыркнул на Девчонку, и она моментально исчезла на кухне и затаилась там. До кухни едва долетали звуки двух недобрых голосов. Гость действительно выговаривал что-то Воину. Тот стоял у окна, рассеяно крутил в руках старую чашку, подаренную Девчонкой, повернулся к окну в пол оборота, развернул чашку доньшком к своим глазам, и тонкий фарфор чуть затеплился, слегка просвечивая. Казалось, все, что говорит Гость, не имело к Воину никакого отношения.

- Когда я с тобой разговариваю, смотри на меня!

Гость в ярости подскочил к Воину, тот неторопливо с невозмутимым видом повернулся к нему навстречу. Вдруг взгляд Гостя упал на чашку, он как-то сразу отвлекся, пожевал губами и совершенно другим тоном произнес:

- Я согласен списать твой долг за эту вещь.

Воин поглядел на чашку, на Гостя и протянул ее тому. Гость взял вещицу и торопливо ушел. Воин еще какое-то время стоял в неподвижности, пока на его лице не проступило облегчение, сделав лицо едва ли не мальчишеским. Каким бы ты не был воином, а за одну минуту перейти из категории приговоренных к смерти в категорию помилованных – это вам не шутки. Бегать от наемного убийцы не придется. Воин прошел на кухню, и сказал Девчонке:

- Твою чашку пришлось отдать.

Она отреагировала растерянностью, но очень быстро на ее лице снова заиграла радостная улыбка:

- Хорошо, что она тебе пригодилась. Я подарю тебе что-нибудь еще.

Уже позднее Воин узнал, что приближенные Гостя болтали про какую-то чашку, с которой тот носится как с писаной торбой: ах, Китай! ах, династия Мин! В старине Гость разбирался, он и специализировался-то в прежние времена на кражах антиквариата, а теперь сам стал страстным коллекционером...

Проблемы, впрочем, в тот день не закончились, хотя напряжение стало спадать. Воин по-прежнему сидел дома, а Девчонка носилась, убирала, скребла, начищала... Терпеть эти звуки ему временами становилось не в мочь. Иногда он просто выходил прогуляться по летним улицам, чтобы хоть на какое-то время избавиться от ее общества. В одну из таких прогулок Воин уселся на скамейку прямо во дворе дома, в котором жил, и стал наблюдать за воробьями у своих ног, выискивающими в рассыпанной по асфальту шелухе от семечек что-нибудь съедобное. Вдруг он заметил Девчонку со свертком в руках выскользнувшую из подъезда. Его заинтересовало, куда она пойдет, и Воин отправился следом, чтобы выяснить это. На ближайшей автобусной остановке Девчонка подошла к уличной торговке, развернула сверток и вынула оттуда пару плетеных из обрезков кожи оригинальных поясков, торговка сунула ей в руку несколько денежных купюр, а пояса выложила к своему товару. Это повторилось еще в нескольких местах, потом Девчонка направилась в магазин, а оттуда вышла с полным пакетом, из которого торчал французский батон. Дальше ее путь лежал к дому. Воин зашел чуть погодя, направился в библиотеку, открыл столешницу и убедился, что там, где было пусто, появилось несколько мелких купюр. Тайна бедного, но не оскудевающего стола оказалась раскрыта.

Через пару дней Девчонка нашла его на кухне, где он чистил острым ножом яблоко, от которого вниз тонкой спиралью свисала уже срезанная кожура, для того, чтобы сообщить следующее:

- Я тут работу нашла. Хорошая работа, только дежурить придется по двое суток, зато платить будут сразу же после смены. Это ничего, если пару дней сам будешь готовить себе обеды?

Она выглядела до жути виноватой. Воин молча смотрел на нее молча, приняв его молчание за согласие, Девчонка развернулась и вскоре хлопнула входная дверь – она отправилась на свое дежурство. Воин стоял в неподвижности еще какое-то время, а потом сквозь зубы произнес в пустоту:

- А вот это для меня уже чересчур.

Нож, который все еще оставался в его руке, неуловимо быстрым и мощным броском был отправлен в полет к дверному косяку, в который вонзился глубоко, напоследок что-то сердито прогудев. В наступившей после этого полной тишине Воин неторопливо стряхнул с руки липкую кашу, в которую превратилось яблоко, сжатое кулаком, вымыл руки, а уже полчаса спустя вышел из дома с таким выражением лица, ... которое не предвещало ничего хорошего.

Вернулась она только послезавтра днем. Подошла к Воину и торжественно протянула ему бумажку с выражением гордости за свой поступок на лице. Это был оплаченный счет за Интернет. Лицо Воина осталось невозмутимым, только где-то в его груди невидимо что-то сжалось, отозвавшись острой болью. Он внятно произнес:

- У нас теперь не будет проблем с деньгами. И на эту работу ты больше не пойдешь.

А потом взял ее за руку и поволок на улицу, Девчонке временами приходилось нестись в припрыжку, чтобы не отставать от него. В этот день она впервые удостоилась чести сидеть рядом с ним на переднем месте в его машине, пока они добирались до страшно дорогого и модного бутика. В торговом зале он повелительно осмотрел стойки и манекены с женской одеждой и сказал Девчонке:

- Выбери себе что-нибудь.

Она выбрала довольно скромное, по мнению Воина, платье. Он только спросил, показав на нечто просто блиставшее и переливавшееся всеми цветами радуги на манекене:

- А почему не вот это?

- Я буду выглядеть в нем ужасно! – Девчонка хихикнула.

- Значит, бери то, которое выбрала.

По возвращении домой Девчонка обнаружила, что холодильник снова полон, и скоро по квартире поплыли ароматы, почти уже забытые ее обитателями. Она до позднего вечера шуршала чем-то на кухне, а, зайдя туда ближе к ночи, Воин обнаружил ее тихо спящей. Засечка на дверном косяке была аккуратно замазана чем-то, голова Девчонки лежала на кухонном столе рядом с грудой начищенного столового серебра и почти неслышно посапывала. Русая косичка сползала по незащитной шее. Столовое серебро навело на Воина воспоминания: «Господи! Ведь жена же была. Где она теперь?» Он набросил на худенькие плечи Девчонки свой банный халат и погасил в кухне свет.

Снова вползть на вершину финансового и социального успеха было непросто. Не будем чрезмерно требовательны к нашему герою, он был в первую очередь воином, и только во вторую – бизнесменом. Собственный процветающий бизнес был для него вызовом. А можно ли сказочно разбогатеть без криминала, без надувательства, без магии, в конце концов? Воин решил доказать, что можно. Дисциплина, самоконтроль, здравый ум, хорошая репутация. И ведь до определенного момента все у него получалось. Только вот крушение не прошло для него бесследно, Воин все же понял, что невозможно выиграть у противника, у которого все карты крапленые. Остался ли бизнес таким же и после банкротства? Нет, определенно нет. Потому что в скором времени пришлось заботиться о постоянном притоке наличности несколько экзотическим способом.

Воин раздобыл где-то плацебо (это такие таблетки, в которых нет лекарств, а только один мел – пустышки), потом применил какое-то колдовское заклинание к этим таблеточкам, которое делало их гораздо более впечатляющими по действию, чем знаменитая Виагра. Продукт решил протестировать на самом себе. В результате Воин отсутствовал более суток, а по возвращении домой вид имел довольный настолько, что этого не скрывала даже его обычная невозмутимость. Оговоримся, с тех пор, как в его

доме поселилась Девчонка, женщин он к себе не приводил, стеснялся как-то, что ли? В общем, ему казалось это немного неуместным. Так что эта отлучка была не первой, Девчонку не удивляла и не беспокоила. Сколько бы не отсутствовал Воин, по возвращении его ожидали радостная улыбка Девчонки и свежеприготовленный обед. Возвращаясь к таблеткам, реализация товара была возложена на Девчонку. Она сильно расстроилась, жалобно заглядывала в глаза, но Воин был непреклонен. Пришлось брать сумку с флаконами и идти на улицу. В аптеку с фальсифицированными таблетками, конечно, соваться не стоило, ну, да мало ли по городу уличных торговцев, предлагающих какие-то травки, масла, таблетки для сжигания жиров и т.п.? Скоро Девчонка уже знала их всех в лицо и по именам. Она надумала одну таблетку давать торговцу бесплатно, на пробу, а потом уже возвращаться с выгодным предложением. Плацебо уходило по цене хоть и меньшей, чем Виagra, но все равно торговать удавалось только поштучно из-за высокой стоимости. Воина подробности ее коммерческой активности не волновали, главное, что денег, которые она приносила из каждого своего похода, оказывалось всегда больше, чем он рассчитывал. Воин просто вручал ей новую грудку флаконов с таблетками, Девчонка вздыхала горестно и надевала страшенький ношенный плащ, который где-то раздобыла с наступлением осени. Когда этот плащ впервые увидел Воин, от было собирался ей выговорить за то, что не купила чего-нибудь получше, чем старые вещи, отданные на благотворительность, но осмотрел ее в этом жутком плаще и платочке и решил, что так даже и лучше, если уж речь идет о незаконном сбыте фальсифицированных медикаментов – такой она была в этой одежде неприметной и неузнаваемой... С чувством отвращения к себе он понял, что если ее поймут на этом занятии, то он, конечно, постарается ее выручить, но только так, чтобы самому от нее и ее занятий откреститься.

Рынок такими товарами насыщается быстро. Скоро Девчонке пришлось погрызть ногти, размышляя, куда же все это сбывать. Воин впечатлился ее успехами лишь тогда, когда в дверь его квартиры постучалась женщина бальзаковского возраста и предложила ему приобрести таблетку для гм... повышения мужской силы. Воин несказанно удивился, узнав свое творение и услышав сумму, которую за него запросили. Дама сладкоголосого расхваливала свойства препарата, созданного в незапамятные времена в Тибете, уверяла, что «при первой покупке я вам предоставлю скидку», а так же «вы еще будете покупать ее у меня снова и снова, стоит только попробовать» и еще «никто на эту покупку пока не жаловался». Все, что смог на это ответить Воин – «я знаю». Действительно ведь знал. Известие о том, что торговля таблетками заканчивается, Девчонка восприняла на ура.

Потом ей предстояло выдержать небольшой экзамен, Воин сообщил, что собирается отправиться на один важный прием ...с ней в качестве спутницы. С пристыженным видом Девчонка достала немного денег из столешницы в библиотеке и отправилась в парикмахерскую. К вечеру, когда подошло время отправляться на прием, ее было не узнать. Волосы в парикмахерской ей подравнивали и уложили с воском, ногти нарастили. Стройные ножки в туфельках на шпильке были обтянуты тонкими колготами, а еще на ней обнаружилось платье, купленное когда-то под запарку в дорогом бутике. Она ревностно берегла его, сдувала пылинки и купала в Линоре, но так не разу до того дня и не надевала. Девушка получилась какая надо. И держала себя на приеме очень достойно.

В связи с успешной «сдачей экзамена» ей было предложено поработать в основном бизнесе Воина в качестве менеджера, а в агентстве была нанята домработница. Из столешницы исчезло еще немного денежек, Девчонка появилась дома в новом туалете с радостной улыбкой и вопросом:

- Ну, как? Тебе нравится?

Воину не нравилось. Узкое и длинное черное пальто прямоугольного силуэта, черные брючки, черный кожаный пиджак, узкий галстук из-под воротника темной блузы. Девчонка со всей очевидностью взяла на вооружение тот же стиль одежды, который для себя выработал Воин. Она ведь и понятия не имела, что он считал, будто маг-воин должен обязательно выглядеть уродливо. Стиль одежды на это и был рассчитан, как и

пронзительный взгляд, стремительная походка и все такое прочее. Но с уродливостью было туговато... кожа на лице Воина оставалась свежей и здоровой, волосы густыми и блестящими, как коротко их не стригли, ресницы – длинными и шелковистыми. Женщины находили его привлекательным. Ужас.

Воин стерпел и смолчал. По офису только они двое ходили такие длиннополые и черные. Пока один Воин придерживался этого стиля, все выглядело просто оригинальным, а вот вдвоем на фоне остальных сотрудников они смотрелись как близнецы-некроманты из какого-нибудь романа в стиле фэнтези. Впрочем, он быстро привык: Девчонка была мила и в такой одежде, а остальные, похоже, комизма ситуации не замечали. За выработавшей стремительную походку, невозмутимую мину и пронзительный взгляд Девчонкой все моментально признали право тут расхаживать и раздавать распоряжения.

Следующим шагом стало предложение Воина заняться магией. Но вот тут не заладилось. Не смотря на выраженную сенсетивность Девчонки, инициировать ее не удалось. Дар не пробуждался, сколько Воин над этим не бился. Он попытался объяснить своей ученице, что она сама каким-то образом блокирует такую возможность, но она только растерянно и виновато хлопала глазами. Пришлось прибегнуть к объяснению на пальцах, мол, есть что-то, какая-то мысль или какое-то чувство, которое сильно пугает, не позволяет проявить свои силы в полной мере. Девчонка обещала подумать. Раз он застал ее тихо и счастливо улыбающуюся, необыкновенно спокойную и неподвижную. Она подняла на Воина сияющие глаза и сказала:

- Кажется, я поняла, в чем сдерживаю себя.

В ту ночь она тихо прокралась к дверям его комнаты, но Воин услышал и проснулся. Ему стало очень жарко за какие-то секунды, сердце застучало бешено. Войдет, не войдет в эту дверь? Вошла. В густом сумраке проступал светлый силуэт обнаженного тела, она подошла неслышно к кровати и скользнула рыбкой под одеяло, угодив сразу же в кольцо сильных рук. И как-то так жарко прижалась, оплела своим телом... Все было замечательно. Только Воина немного задело, что он оказался не первым, но он быстро выкинул это из головы – не принципиально.

Она стала приходиться к нему иногда, сам Воин инициативы не проявлял в первые месяцы их любви. Ему очень нравилась всегдашняя радостная готовность Девчонки. Нужно быть воином, чтобы оценить это по достоинству. Но он опасался, что если сам выступит инициатором близости – эта готовность куда-то исчезнет, чудо закончится. Опасения оказались напрасными. Потом он очень полюбил неожиданно совершенно без повода подходить к ней, обнимать ее, чтобы только увидеть, как она тянется к его телу, как вспыхивают ее глаза надежной, что они этим займутся прямо сейчас. В одном из ритуалов вызывания богов, которые он производил, Воин должен был полностью представиться богам, сказать кто он и откуда, женат или холост. Он сказал, что женат. И назвал ее своей женой. Воин не слишком серьезно относился к штампу в паспорте. О, это уже был пройденный материал! Штмп в паспорте не делает мужчину и женщину мужем и женой. А вот если перед богами... Он уже никогда не смог бы отказаться от нее, чтобы не оскорбить богов. Это – серьезно.

Бизнес шел в гору, еще никогда он не был так успешен, как в это время. Более успешными становились и поиски богов. Впервые за много лет он получил реальное свидетельство их существования. Очередной ритуал был родом из Древнего Египта, и служил призыванию богов Нила. Вот только ради выполнения этого ритуала пришлось лететь в Каир, а потом еще добираться в Долину Мертвых. Но результат того стоил. Когда прозвучало последнее слово вызывающего заклинания, перед Воином распахнулись врата в мир богов. И он шагнул в эти врата.

Вход в долину богов охраняли два гигантских зверя, напоминающих по виду Сфинкса, только не каменные, а живые. Они придирчиво осмотрели Воина и пропустили его. У лап сфинксов начиналась каменная дорога. Сказать, что мир, простершийся по

краям дороги, был прекрасен – значит не сказать ничего. Мир был величественен своей красотой. Но куда более поразительное зрелище ожидало путника, когда он огибал гору: в открывающейся глазу цветущей долине стояла пирамида, не уступающая размерами самым великим из них. Но вот ...она была перевернута. Основание пирамиды парило где-то высоко над головой, а на землю она опиралась своей вершиной. Чем ближе Воин подходил к этому безумному сооружению, тем больший трепет его охватывал от невероятной мощи этого строения. Входить в тень пирамиды было еще страшнее – казалось, легкого дуновения ветерка было бы достаточно, чтобы эта чудовищная глыба упала. Но она была неподвижна, нарушая этим все физические законы. Вблизи стали видны огненные письмена на одной из сторон. А когда Воин подошел еще ближе, обнаружился человек вблизи основания пирамиды в одежде древнеегипетского жреца. Заглянув в его лицо, Воин испытал шок.

- А, ты все-таки добрался сюда... - произнес старик по-русски, забавляясь изумлением своего давнего знакомого и коллеги по Искусству. Воин на самом деле знал старика, а кто среди магов его не знал? Чудаковатый тип, целитель, но брался лечить он не людей, а только животных. Его всерьез не принимали из-за всех стариковских причуд. Воин с ужасом подумал, что не разу даже не удостоил «ветеринара» беседой, не удосужился поговорить с ним о магии и о богах. А сколько бы лет и усилий он при этом сэкономил.

Из разговора с Жрецом Воин выяснил, что живет тот уже несметное число тысячелетий, помнит богов еще с тех пор, когда они пребывали на Земле среди людей. Боги, уходя, предупредили его об этом, наделили бессмертием и велели ждать их возвращения, охраняя дорогу в долину перевернутой пирамиды. И он ждал, ждал уже очень долго.

- Куда ушли боги?

- Не знаю, они не сказали.

- Почему они ушли?

- Им пришлось. Я спрашивал одного из них, он ответил: мы сами виноваты, мы заигрались.

- А к чему они стремились?

- У них была идефикс по поводу «взгляда со стороны», они очень хотели научиться смотреть на себя со стороны. Они мечтали выйти за пределы своей личности, чтобы это стало осуществимым. Они говорили, что все сотворенное ими – смертно. А если они научатся глядеть на себя со стороны, то смогут творить что-то не менее вечное, чем они сами.

- Что написано на пирамиде?

- Я не знаю языка богов, а они не сказали.

- Ты каждый раз едешь в Египет, чтобы попасть в долину богов?

- Нет, сюда можно попасть из любой точки Земли, просто главная дорога на самом деле ведет из Долины Мертвых. Я научу тебя, как попадать сюда прямо из собственной прихожей.

- Ты разрешишь мне приходить сюда?

- Да, конечно, коли Сфинксы тебя не испепелили на месте.

Воин много дней еще размышлял о том, что услышал от Жреца.

Он когда-то, еще только делая первые шаги в магии, научился создавать рисунки из песка. Первым его произведением стал простой рисунок – знак тайцзи, круг, разделенный на белую и черную половину, в центре черной части круга стояла белая точка, а в центре белой – черная. Получилось для начинающего совсем не плохо. Потом он смел рисунок кистью и с неприязнью обнаружил, что перемешанный песок оказался серым и скучным. В тот раз он пообещал себе, что больше никогда не станет использовать для таких картин белый и черный цвет – серого он не любил. Да и привычка все оценивать в понятиях белое-черное, угнездившаяся во многих людях, его раздражала. Мир многоцветен!

Деление на хорошее и плохое выхолащивало саму внутреннюю гармонию, красоту творения богов. С тех пор он использовал песок всех цветов радуги, мандалы получались яркими праздничными. Обескураживало только то, что после смешивания и этот песок становился серым, а не более ярким или нарядным, как следовало ожидать. Когда приходило время сметать картинку, ее становилось жаль, не хотелось превращать это разноцветье в серый, грязный песок. Тогда он сказал себе, что можно стать подобным богам в их непривязанности к собственному творению, и начал воспитывать в себе невозмутимость при акте разрушения. Вот только сейчас, глубоко задумавшись, он почему-то снова насыпал из белого и черного песка знак тайцзи. Как же так? И откуда только в его доме мог взяться белый и черный песок? Что идет не так?.. Воин немедленно достал чашки с песком других цветов и начал заполнять знак тайцзи богатыми по красоте и многоцветью узорами. Пришло время смести рисунок из песка, он мысленно проговорил «непривязанность!» и вдруг отчетливо понял, что боги вовсе не были непривязанными к своему творению, если столько сил положили на то, чтобы сделать его вечным. От понимания этого он занервничал и почти что с яростью начал сметать рисунок. Но песок не превратился в серый, как ему и полагалось, там, где рука Воина нарушала целостность узоров, на их месте возникали новые, он стал разбрасывать песок, но, смещаясь, песчинки все равно складывались в новые мотивы... Воин наклонился над рисунком и обнаружил, что песок в нем течет, струится, рисунок жив, он приспосабливается к любому взмаху руки и становится лишь богаче и прекраснее. Струйки из песка гипнотизировали своим течением, шуршанием, игрой красок. Чуть снова отодвинувшись от песчаного узора, Воин обнаружил, что рисунок принял форму экзотического цветка на трикотажной кофте его жены, в которой она проходила так много времени. Девчонка не обращала внимания на живой рисунок кофты со стразами, потому что крошила салат для Воина... Но она уже давно избавилась от той старой кофты! Что происходит? Только за секунду до пробуждения он осознал, что видит сон.

С кухни на самом деле раздавался стук ножа о разделочную доску и тихий разговор Девчонки с ребенком (она к тому времени родила Воину сына). У домработницы был выходной, так что сегодня у плиты стояла она сама. А малыш всегда был с ней, куда бы ни направилась, чем бы ни занималась. Она просто не спускала ребенка с рук. Воин расслабился и откинулся на подушку, пробормотав себе под нос: «Так и с ума сойти можно».

Надо было во всем разобраться. Воин принялся пересматривать книги из своей библиотеки. Ну, что там можно было найти такого, что он уже не знал бы? Но ведь нашел. Раскрыв одну из книг, Воин вдруг дернулся, заново перечитал несколько абзацев, а потом его лицо стало ошеломленным. Он не верил глазам. Книги были поставлены на место, ведь ключ к местонахождению богов он уже обнаружил.

На следующем собрании магического ордена, когда все запланированные темы были обсуждены и все готовились разъехаться по домам, он негромко сказал:

- А я ведь все-таки нашел бога.

Все замерли. Магистр спросил:

- И где же?

- У себя дома. Это – моя жена.

Маги переглянулись с сочувствием, только Магистр чуть подался вперед в своем кресле и поинтересовался:

- Почему ты так решил?

- Первый звонок прозвенел, когда где-то примерно спустя год со времени ее появления я понял, что у ее поступков нет причин. Сначала я причины домысливал, но мои предположения рушились одно за другим. Так вот: У НЕЕ НЕ БЫЛО ПРИЧИН НИ ДЛЯ ОДНОГО ИЗ ЕЕ ПОСТУПКОВ. Она все делает просто так...

- Это серьезный аргумент, - проговорил Магистр – но ты уверен, что она... не отстаёт в развитии? Почему-то же она оказалась неспособна получить образование, хотя бы аттестат зрелости?

- Нет, она не слабоумная. Большой частью своих теперешних успехов в бизнесе я обязан ей, она блестящий топ-менеджер. А что касается образования – тут Воин оживился – как вам понравится такой факт? Она в свое время прочитала одну из моих книг, даже пересказала мне кратко абзац, который ее впечатлил больше всего. Я тогда не сообразил, но не так давно наткнулся на этот текст. Он написан на средневековой латыни. Много вы знаете людей с аттестатом зрелости, которые способны были бы его прочесть и понять совершенно верно?

Маги все же смотрели на него с недоверием. Один из них неуверенно произнес:

- Но она ведь была бродяжкой?.. Разве богиня стала бы скитаться по улицам?

Да, история о том, что Воин подобрал свою будущую жену в подворотне, была всем хорошо известна.

Другой маг возразил:

- А почему бы и нет? Если бы я был богом, то зачем мне были бы нужны машины, квартиры, «ролексы»? Если ты уже бог?

- Непривязанность... - добавил еще один.

- Нет, не непривязанность – горячо возразил Воин, слова заторопились выплеснуться из него, и он забросал ими присутствующих. – Она читает на любом языке, у ее поступков нет причин, она подарила мне антикварную чашку задолго до того, как моей жизни угрожала опасность, и чашка потом спасла мне жизнь, она ест раз в месяц, она рожала без боли, только улыбалась акушерам, а ребенок вообще не нуждается в пище! Я не смог ее инициировать, потому что невозможно инициировать того, кто уже и так наделен силой, да еще и стоит выше тебя в иерархии могущества. Она никогда не была бродяжкой, она играла в бродяжку, ей нравилось. А я... я полюбил ту женщину, в которую она играла... Помните, Жрец сказал: они ЗАИГРАЛИСЬ? Насколько можно заиграться? Насколько можно увлечься игрой? Настолько, что забываешь, кто ты есть на самом деле? Заигравшийся бог думает, что он человек, а мысли бога обладают творящей силой. Когда бог думает, что он человек – он становится человеком! Только чуть-чуть что-то с чем-то не сходится, просто потому что богу это настолько естественно, что не напоминает о том, что он бог, не мешает играть. Они попали в эту ловушку. У них была ЦЕЛЬ, и они воплощали собой могущество. Боги начали свою игру с какой-то целью. Но заигрались, цель оказалась забытой, они в плену своей игры. Если боги вспомнят свою цель – они вернут могущество, снова озарят собой наш мир. А пока бесцельность существования превращает их в кого угодно, только не в богов. Сегодня она – моя жена, бывшая бродяжка, а могла играть и в оперную диву, агентку спецслужб, светскую львицу или продавщицу в хлебном магазине... И отличить ее от людей можно только по отсутствию причин, побудительных мотивов для поступков.

- Что будем делать?

Маги спорили долго, наконец, они решили устроить ритуал вызывания бога с участием Девчонки. Самым простым в организации был ритуал призывания бога Аписа. Орден собрался в условленный день, Воин привел на это собрание жену, усадил ее чуть в стороне от происходящего. Ритуал начался. После последней фразы, пропетой всеми участниками, ничего не произошло. Маги оглянулись на Девчонку. Она играла с малышом, которого, естественно, притащила с собой, и не обращала на них ни малейшего внимания. Магистр обратился к Девчонке:

- А ты почему не повторяешь?

Она послушно повторила последнюю фразу и радостно улыбнулась навстречу богу Апису, проталкивавшемуся к ней между магами, окружавшими его со всех сторон. Как он появился, никто не понял. Но в божественности Аписа не усомнились. Это был прекрасный мужчина, его тело источало яркий свет. Он приветливо что-то сказал

Девчонке, и они стали разговаривать на непонятном языке. Смеялись, поддразнивали друг друга. Апис поднял малыша, сказал что-то раскрасневшейся Девчонке, малыш заливисто хохотал, приложив свои крохотные пухлые ладошки к щекам бога. Потом они тепло попрощались, Апис вернул сына Девчонке, они помахали друг другу руками, и бог исчез так же непостижимо, как и появился. Маги все так и стояли в прежних позах, не в силах преодолеть свое изумление.

Наконец Магистр спросил:

- Ты его знаешь?
- Да, я его хорошо знаю!
- А когда вы виделись в последний раз?
- Не помню, когда-то ооочень давно.

Спор между магами вспыхнул с новой силой. «Не помнят!» «Выйти из игры». «Что делать?» «Спроси у жены».

- Что нужно, чтобы выйти из игры?
- Выиграть в нее.

Очевидность ответа присутствующих ошеломила.

- А как выиграть?
- Нууу... у каждой игры есть цель.
- А если цель забыта?
- Тогда – никак.

Малыш на руках у Девчонки заснул, маги перебрались в дальний угол помещения, чтобы не разбудить его ненароком, и стали переговариваться в полголоса. Один из них высказал предположение:

- Постойте, но ведь последние из них уже поняли, что происходит. Неужели они не оставили для себя напоминания? Это ...mmm ...должно быть что-то очень заметное.

Воин вальяжно улыбнулся:

- Нда уж... куда заметнее.

Он подошел к жене, произнес какую-то формулу, выполнил пасс руками, и перед ними раскрылись врата в долину богов. Воин схватил Девчонку за руку и повел ее к дороге, мощеной камнем. Сфинксы поднялись и громким ревом поприветствовали Девчонку и ее сына. Зрелище перевернутой пирамиды Девчонку не смутило ни капли. Воин спросил:

- Что тут написано?

Она недоуменно поглядела на него.

- Я хочу, чтобы именно ты прочитала надпись.
- «Цель игры в том, чтобы переменить все понятия на противоположные».

В его голове словно разорвалось что-то. Дьявол становится Богом, Бог – Дьяволом. Демоны – бывшие Ангелы, Ангелы – потенциальные демоны. Добро и Зло. Осчастливленная кого-то, творишь горе. Причиняя страдания – возвышаешь душу человека... Они выполнили свою цель. Ну, почти.

- Ну, же... Вспомни, пожалуйста! Ты – БОГ, только не помнишь об этом. Как только ты вспомнишь, тебе станет доступно невероятное, божественное могущество! Ты изменишь людей к лучшему и изменишь мир к лучшему... Вспоминай же!!! Тебе обязательно нужно вспомнить. Я прошу тебя.

Девчонка отрешенно посмотрела на обожаемого мужа, на свое дитя, ее лицо стало встревоженным... Но уже через минуту она снова успокоилась, и теперь на ее лице читалось облегчение. Вечность безмятежно улыбнулась Воину, глядя на него через прозрачность синих глаз, и внятно, по слогам произнесла:

- Не-ха-чу.

Сайт: www.1stklassburatin.net